

ПРАВО НА БЕССМЕРТИЕ

О РОМАНЕ ХАМИДА ГУЛЯМА „БЕССМЕРТИЕ“

Георгий ВЛАДИМИРОВ,
доктор филологических наук,
профессор, лауреат
Государственной премии
УзССР имени Хамзы.

Еще более глубокое впечатление, чем внешность Масуда, оставляет его внутренний мир. С первых же страниц романа мы узнаем, насколько богат и прекрасен этот мир, полный поэзии любви, озаренный мечтами о счастье.

Первый вечер в Ходжикенте. Первая встреча с Дильдор. Масуд берет в руки дутар, с которым он никогда не расставался, и, вспоминая мелодию, услышанную им когда-то в городском парке, играет старинный мотив «чаргох». Он захвачен очарованием музыки, волшебной мелодией, «похожей на древнюю сказку», вызывающей в воображении «безбрежную пустыню». И ему кажется, что через эту пустыню бредет, «тяжело ступая, перешагивая через трещины в земле», длинный караван верблюдов... Это была музыка и о караване, и о пустыне, и о любви, бессмертной, как солнце, земля, жизнь и дорога...

Но как бы ни были дороги Масуду классические мелодии, созданные когда-то гением его предков, сам он весь жил в настоящем и будущем. Поэтому так охотно идет он навстречу желаниям Дильдор, попросившей спеть что-то новое. Он поет девушке, любовь к которой, подобно молнии, озарила его такую короткую и прекрасную жизнь, свою песню. Ту песню, что лучше всего передавала его настроение, его мысли и чувства. Это была песня о новой жизни, о подлинно свободной советской женщине, сбросившей со своих плеч тяжелейший груз прошлого. Это к женщинам, матерям и сестрам были обращены ее слова: «Будьте счастливы».

Совсем недавно он спел ее на первом гулянье в «туркестанской столице» в день 8 Марта в парке культуры и отдыха, когда «виновницы торжества» стояли на ступенях высокой мечети и бросали с них в жаркий огонь громадного, трескучего костра свои паранджи и чачаны.

И в песне прославлялся их подвиг. Она выражала восхищение теми, чьи руки нянчили детей, разводили в домашнем очаге огонь, вышивали тюбетейки любимым и собирали все необходимое, провожая их в дорогу. В ней был призыв к борьбе и вера в будущее:

Откройте лица, любимые,
они хороши и чисты!
С ними сравниться не могут
лучшие в мире цветы!
Идите сквозь жизнь
без страха, дарящие жизнь
другим,
А я подарю вам песню,
как вашей свободы гимн!

Таким предстает перед нами уже в первых главах романа Масуд Махамов, мужественный революционер, талантливый поэт, весь устремленный в будущее. Но этот бесстрашный чекист с холодным умом и горячим сердцем, умеющий и красиво мечтать, и решительно действовать, не чужд сомнений. Лучше всего в этом убеждают страницы, на которых описываются колебания Масуда между чувством и долгом. Масуд любит Дильдор. Но Дильдор — дочь бая, и смертельная борьба ведется с теми, кто близок Дильдор по крови, кто воспитал ее и цепко держит в руках, не давая сделать ей опасного для них шага.

Хамид Гулям сумел глубоко проникнуть во внутренний мир героев и психологически убедительно показать, как созрело чувство Масуда, как под влиянием неопровержимых фактов, даваемых самой жизнью, он приходит к единственно правильному выводу, оказывая Дильдор доверие и видя в ней потенциального союзника.

Нигде не отступая от той линии поведения, которую диктует ему долг, он не сомневается в Дильдор, потому что, как говорит он своему наставнику и другу Алексею Трошину, верит жизни: «Иначе нечего жить». Эта емкая и мудрая формула достаточно полно раскрывается художником, который избегает простых и одноплановых решений, показывая трагическую борьбу чувства и долга в душе своего

героя. Он заставляет Масуда всеми силами отстаивать свою любовь, и тот, идя навстречу этому чувству, проявляет и здесь ту стойкость и мужество, которые свойственны ему. Глубокое проникновение во внутренний мир героя делает образ молодого учителя и чекиста объемным, убедительным, способным вызывать доверие у читателя.

Отвечая на вопрос безнадежно влюбленной в него Салимы: «Разве можно полюбить дочь бая?», — Масуд высказывает суждения, которые дают очень много для понимания философской концепции этого образа:

«Дочери баяв разные бывают. Одна, как Замира, дочь Кабула-мельника. А другая... Почему родной брат Шерходжа пытался убить Дильдор? Почему? Мы — молодые люди — должны, наверное, смотреть на жизнь справедливой тех стариков, которые твердят: «Ты — дочь бая! Ты — сын бая!». И больше ничего видеть не хотят и слышать, закрывают глаза и затыкают уши...»

Отношения Масуда и Дильдор подчеркивают гуманистическую сущность социалистической революции, способной оказывать формирующее влияние на личность, попадающую в сферу ее воздействия. Так было с Дильдор, так было с сотнями и тысячами честных людей, включавшихся в силу логики самой жизни в активную работу творчества нового. И, вместе с тем, они показывают многогранность самой личности, «реализующей» имеющиеся у нее возможности именно в ходе социалистической революции. Масуд, так самоотверженно полюболюбивший Дильдор, предстает и в сфере личных, глубоко интимных отношений как прекрасный в своей сущности человек, для которого социалистическая действительность широко открывает двери в мир поэзии.

И своего рода антиподом этих подлинно человеческих связей выступают отношения Шерходжи и Замиры, которых сближают эгоистические интересы собственников (кумган золота).

Характер Масуда закалялся в суровых испытаниях классовых битв. Он мужал на ветру истории. И мы постоянно наблюдаем движение этого образа, неизменно обогащающегося в процессе познания жизни. На каком-то этапе высокая классовая сознательность, подлинный партийный взгляд на события объединяются в нем с тем глубоко личным чувством, которое заполняет все его сердце. И он бесстрашно идет навстречу Шерходже, чтобы выполнить свой долг гражданина и человека. Его волю к победе укрепляют и сознание необходимости обезвредить врага новой жизни, и решимость покарать убийцу первого учителя, и стремление совершить суд совести над тем, кто погубил его первую любовь. Здесь слито все воедино.

Человек новой формации показывается писателем как цельная личность, которой не чуждо ничто человеческое, но в поведении которой решающая роль принадлежит классовому началу, находящему свое реальное воплощение в чувстве долга.

Масуд совершает немало промахов. Он сам оставил в саду, где скрывался Шерходжа, Дильдор, хотя его предупреждали, что туда он не должен идти один. Он не спросил у кузнеца, какой масти был у Шерходжи конь в последний приезд его в Ходжикент... И хотя он признается себе в этом, в поединке с Шерходжей в засыпанном снегом горном ущелье он совершает еще одну ошибку, ставшую для него роковой: смертельно ранив Шерходжу, он идет к нему, не соблюдая необходимых мер предосторожности. И вот тогда-то «маузер поднял свой зрачок, и последняя пуля нашла незащищенное сердце ходжикентского учителя и чекиста, сына Махамы...»

Масуд был бесстрашен, но слишком доверчив и недо-

оценил коварства врага. Он был честен и вел открытый бой. Так появилась на ходжикентском кладбище третья могила, выросшая рядом с могилами тех, первых учителей, на смену которым пришел Масуд.

И, глядя на эти могилы, Махам не плакал, хотя безмерно любил сына и гордился им. Невеселыми и горькими были его мысли, мысли человека, посвятившего свою жизнь тем же идеалам, во имя которых погибли и Масуд, и его сверстники.

«...В своей короткой жизни они не успели получить той любви, которой были достойны, как никто. Они учили детей летать, чтобы выпустить их в мир, как птиц... Люди! Их надо любить. А их убили. Но пройдут годы, и не останется к ним, учителям, ничего, кроме любви... За это они погибли, хотя не требовали никакой платы себе».

За это же погибла и Дильдор, которую возвысила любовь к Масуду, открывшая перед ней широкие горизонты нового мира.

Писатель очень умело вводит нас в этот мир. Он убедительно показывает, как постепенно меняется отношение Дильдор к окружающему. После встречи с Масудом в доме Нарходжибая, куда пришел он в качестве понятого с обыском, она думает о том, что эти люди, которые внушают ей опасение, ищут Шерходжу. И что же?

«Если бы, — рассуждала она, — я сказала им, что вчера видела брата, то совесть моя была бы чистой. Но тогда родные отказались бы от меня за то, что я выдала Шерходжу! Как же совесть разделить между всеми? Совесть не делится...»

Она, Дильдор, не хотела и не могла «делить» совесть. Она сделала безошибочный выбор в пользу новой жизни. И мастерство художника в данном случае состоит в том, что, раскрывая диалектику души своей героини, он сумел показать победу Дильдор над ложными представлениями и взглядами не как следствие торжества биологического начала (любовь к Масуду), а как неизбежный итог столкновения двух враждебных начал: реакционного и социалистического, передового. И даже зарождение глубокого, захватившего всю ее чувства к Масуду во многом объясняется тем, что Масуд с первой встречи представлялся Дильдор человеком другого, неизвестного ей мира. В сущности, убеждает нас художник, Масуд и те, кто вместе с ним строил советскую жизнь, представляли собой новый, более высокий тип личности, само появление которой предполагало победу принципов социалистической революции, ее этики и морали.

Этот вывод очень важен для понимания концепции романа Хамида Гуляма, утверждающего красоту нового человека, формирующегося в борьбе за социализм. Он существен и для выявления ведущей тенденции всего творчества писателя, отличающегося большим тематическим и жанровым многообразием и внутренней цельностью. И в романах «Светоч» (Батырали, Изозхон, Утап), «Ташкентцы» (Айниса), и в «Голодной степи» («Фируза»), и в «Степных фиалках» (Фируза и Дильдор), как и в других произведениях писателя, включая его пьесы, поэмы и баллады, положительный герой — это подлинный сын народа, боец и создатель, духовно богатая личность, красота которой до конца раскрывается в ходе борьбы за коммунизм.

В романе «Бессмертие» особенно отчетливо проявились лучшие качества Хамида Гуляма как художника. Вместе с тем этот роман дает живое представление о возможностях узбекской советской литературы, достигшей на современном этапе высокого уровня развития, той литературы, в активе которой имеются романы Айбека и Ш. Рашидова, поэмы и стихи Х. Алимджана, Уйгуна, Зульфийи, пьесы К. Яшена и Н. Сафарова, литературы, выдвинувшей только в последнее десятилетие многих молодых талантливых прозаиков, поэтов и драматургов.